

Кирилл Алексин

ЕВХАРИСТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СЕРГИЯ МЕЧЕВА

В конце XIX–начале XX века в Русской Церкви появляются замечательные приходские пастыри, поставившие своей целью в приходских общинах возродить жизнь в духе христианского братства. Один из самых интересных и значительных примеров такой общины дали святые Алексей и Сергей Мечевы — отец и сын — последовательно возглавлявшие с 1893 по 1929 (32?) год общину московского храма святителя Николая в Кленниках.

Учение о Евхаристии сщмч. Сергия Мечева являлось осмыслением той практики общинной жизни, которая была заведена на Маросейке при его отце — святом праведном Алексее Мечеве. Некоторые идеи, прозвучавшие в проповедях о. Алексея, дословно воспроизводятся и о. Сергием.

По этой причине, в своих проповедях и особенно в письмах, касаясь евхаристической тематики, о. Сергей редко останавливается на вопросах, связанных с самой природой Евхаристии или её влиянием на человека. Он излагает, в первую очередь, свой взгляд на Евхаристию как Таинство **Церкви**.

Нашей задачей будет систематизация содержащегося в проповедях, беседах, письмах о. Сергия осмысления Евхаристии и её роли в жизни христианской общины.

В докладе мы постараемся описать феномен *покаяльно-богослужебной семьи* (именно так называл сщмч. Сергей свою общину), рассмотреть богословские предпосылки, из которых исходил о. Сергей в своем служении, и выделить практические аспекты его евхаристического богословия.

Для русского богословия экклезиология всегда была особенно важна. К этой тематике обращались как богословы, систематически излагавшие христианское вероучение, так и авторы, в задачи которых не входило составление целостных догматических систем (славянофилы, святитель Филарет Московский, духовно-академические богословы).

Однако заметим, что и в *системах* восточного богословия, наиболее ярким и полным примером которых является система преподобного Иоанна Дамаскина (VIII в.), и в более поздних католических системах периода зрелой схоластики, венец которой представляет система Фомы Аквинского (XIII в.), отсутствуют специальные разделы, посвященные Церкви¹. У преподобного Иоанна само слово «Церковь» употребляется лишь при описании

Кирилл Алексин — студент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

¹ Речь идет именно о системах научного богословия (насколько применимо это понятие к соответствующим временам), а не катехизических системах, традиционно, по крайней мере для восточного богословия, строящихся в соответствии с Символом веры.

того, как антихрист будет гнать Церковь², хотя в его системе есть главы, посвященные таинствам Господним, чествованию святых и их мощей, иконам³. У Фомы Аквината, при обширных разделах, посвященных англологии и антропологии, спасению и предопределению к нему, нет даже упоминания о Церкви⁴. Хотя, несомненно, и богословское осмысление Церкви, начатое апостолом Павлом и продолженное отцами и учителями Церкви первых веков, всегда имелось в виду. Отсутствие специальных экклезиологических разделов в научно-богословских системах свидетельствует, видимо, не об ослаблении интереса к Церкви, но, напротив, об отсутствии серьезных богословских проблем, связанных с интуитивным пониманием Церкви, а также о глубоком чувстве пребывания в Церкви (преподобный Иоанн, говоря о Церкви Христовой и её Предании, говорит «мы»). Учение о Церкви не включается в систему богословия, ибо все проблемы — расколы, ереси, даже разделение 1054 года — относятся к церковно-историческому бытию, а не к богословскому осмыслению Церкви.

В русском же богословии, начиная с митрополита Платона (Левшина)⁵ прослеживается интерес к экклезиологии, нарастающий с каждым десятилетием⁶.

В конце XIX века мы можем наблюдать своеобразный поворот в этой области, который можно, вслед за священником Иакинфом Дестивелем⁷, назвать христологическим. Действительно, в это время постепенно происходит освобождение от слишком односторонней институциональной экклезиологии (т.е. понимания Церкви лишь как «общества верующих») и углубление понимания Церкви как Тела Христова. Главным действующим лицом этого «поворота» стал доцент СПбДА, впоследствии протопресвитер, Е.П. Аквилонов (1861–1911), труды которого вызвали серьезную полемику в духовно-академическом сообществе⁸. В его книге «Новозаветное учение о Церкви: опыт догматико-экзегетического исследования» есть глава, посвященная связи экклезиологии с учением о Евхаристии, в которой автор высказывает в том числе такую мысль:

² Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Кн. 4. Гл. XXVI. С. 265–267.

³ Там же. Гл. XIII, XV, XVI. С. 218–226, 231–238.

⁴ Фома Аквинский. Сумма теологии: В 2 ч. М., 2006.

⁵ Платон (Левшин), митр. Назидательные слова: В 20 т. М., 1779–1806. Т. 8–9.

⁶ См.: Филарет Московский, свт. Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви, с присовокуплением выписки из окружного послания Фотия, патриарха Цареградского, к Восточным Патриаршим престолом. М., 1815; Хомяков А.С. Церковь Одна. М.: ПСТБИ, 2001; Аквилонов Е.П. Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о Теле Христовом. СПб., 1894; Аквилонов Е.П. Новозаветное учение о Церкви: опыт догматико-экзегетического исследования. СПб., 1896; Антоний (Храповицкий), архиеп. Нравственная идея догмата Церкви // Вера и Церковь. 1901. Т. 2. С. 21; Афанасьев Н., прот. Церковь Духа Святого. Париж: YMCA-Press, 1971; Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.

⁷ Destivelle H., ОР. Встреча православной русской экклезиологии с католической экклезиологией в XIX–XX вв. // Сайт «Katehein». URL: www.katehein.ru/files/1.Ecclesiologia.doc (дата обращения: 13.03 2012).

⁸ См.: Воронов Л., прот. Догматическое богословие. Клин, 2000. С. 109–118.

«Вся истинно церковная жизнь и во всех ее проявлениях, церковное благовестие, священнодействие и управление свидетельствуют о Церкви, как об обществе верующих, образующих тело Христово, это во-первых, и, во-вторых, направлены к тому, чтобы отдельных верующих соделать членами этого тела. <...> [Верующие] слушают благовестие, принимают таинства и повинуются уставам церковным опять не в качестве обособленных друг от друга или каких-либо более или менее безразлично относящихся друг к другу верующих, но, именно, как члены таинственно-духовного тела Христового, в которое все крестились (1 Кор. 12, 13), и поступают так для большего закрепления своего союза со Христом и между собою. <...> Что такое Церковь и что такое мы в Церкви? На эти два вопроса отвечает зараз великое таинство [Евхаристии]»⁹.

Запомним эти слова Е.П. Аквилонова. Параллели с ними мы потом обнаружим у о. Сергия.

Далее Е.П. Аквилонов дает ответ на эти вопросы, представляя Церковь являемой в священнодействии Божественной Литургии, никак не развывая идею явления Церкви в местной церковной общине¹⁰.

Модель общины

Иначе смотрел на этот вопрос о. Сергей Мечев. Он видел явление Церкви в местной общине, которая, по его мнению, должна в идеале являться покаяльно-богослужебной семьей: не только покаяльной (как у профессора С.И. Смирнова, у которого учился о. С. Мечев¹¹), но покаяльно-богослужебной. Именно такой и была Маросейская община.

В своих письмах из ссылки он так описывает процесс возрождения общинной христианской жизни в нашем Отечестве. Сначала «перед угасанием светильник вспыхнул ярче»¹²: из монастырей в мир «перекинулся» (так у о. Сергия) «истинный свет Христова делания», верующие миряне обратились вновь к «пути опытного богопознания», к святоотеческим творениям и уставному богослужению с широким участием верующих. «Пастыри и иереи приходят к инокам¹³ и, получив святоотеческий огонек, приносят его в свои храмы... Мир приближается к монастырю, разрушается между ними средостение <...> Покаяние делается основой жизни. **Возникают покаяльные семьи с непрерывным освящением в таинствах. В корне изменяется строй**

⁹ Аквилонов Е.П. Новозаветное учение о Церкви... С. 81–82.

¹⁰ Во введении автор поясняет, что, хотя Церковью называют, в том числе, и «поместную церковную общину», предметом его исследования является Церковь «в самом обширном значении слова» (С. 2–3)

¹¹ В своем труде «Древнерусский духовник» профессор МДА С.И. Смирнов обращает внимание на существовавшие в России до XVII в. «покаяльные семьи» — сообщества духовных чад одного священника, которые, с точки зрения С.И. Смирнова, были основной формой церковной жизни в досинодальный период.

¹² Сергей Мечев, смич. Письма общине из ссылки. Письмо шестое // «Вы — мой путь ко Христу». М.: ПСТГУ, 2009. С. 282.

¹³ Т.е. в монашеские общины.

приходского прежнего бытового христианства с редким хождением в храм и лишь ежегодным причащением (выделено мной — К.А.)¹⁴»

Община прот. Алексия Мечева — отца священномученика Сергия — была как раз продолжением традиции покаяльных семей, возникшая при этом на излёте Синодального периода, когда церковная жизнь была максимально формализована. Однако, Маросейская община была объединена не только, или может быть не столько вокруг личности духовника (о. Алексея и потом — о. Сергия), сколько вокруг Таинств и вообще богослужения. В другом письме из ссылки о. Сергий пишет об этом:

«Мы не только покаяльная, но и богослужбная семья. Я не только отец ваш, но и предстоятель церкви нашей, вы не только дети мои, но и сослужители. В нас редчайшая полнота, почти не встречающаяся — полнота покаяльно-богослужбной семьи¹⁵».

Богословие общины и христологическая экклезиология

Попытаемся реконструировать, из каких богословских предпосылок исходил сщмч. Сергий в своем служении предстоятеля. В чем заключается его понимание значения Евхаристии в жизни общины и отдельного христианина¹⁶.

На Евхаристии основана христианская Церковь, которая есть не организация, но организм — Тело Христово. Эту мысль неоднократно повторяет о. Сергий. И христианская жизнь, по его мнению, заключается именно в этой **причастности**, достигаемой через участие в Евхаристии, через **Причащение** Телу и Крови Христовым¹⁷.

Поскольку христианин принадлежит к Телу Христову, постольку для него открывается вечная жизнь, по слову Христа *«Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную»* (Ин. 6:54). Именно в этом — в созидании Церкви (не как «общества верующих», но как мистического Тела) — и заключается миссия Христа на земле: в том, чтобы дать возможность людям приобщиться к Своей Божественной жизни.

Что есть жизнь в мистическом Телу Христовом о. Сергий объясняет в одной из своих проповедей на следующем примере:

«Возьмем аналогию. Часть моего тела живет не самостоятельно, но я живу в ней. Разве палец мой или рука живут, а не я живу в пальце или руке? Органы моего тела как бы не имеют личной жизни, но входят в мою жизнь. И когда, скажем, пальцу причинили какое-нибудь повреждение, ведь страдаю я, а не палец. То же самое происходит в Церкви. Когда мы входим в Тело Христово, то отказываемся от своего отдельного существования» (выделено мной — К.А.), *чтобы было по слову апостола*

¹⁴ Сергий Мечев, сщмч. Письма общине из ссылки. Письмо шестое // «Вы — мой путь ко Христу»... С. 282.

¹⁵ Сергий Мечев, сщмч. Письма общине из ссылки. Письмо четвертое // «Вы — мой путь ко Христу»... С. 263.

¹⁶ Если, конечно, корректно здесь говорить об «отдельном христианине». Об этом еще будет сказано далее.

¹⁷ Сергий Мечев, сщмч. Тайны богослужения // «Вы — мой путь ко Христу»... С. 61-63.

Павла: не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2:20). Как в теле живет не каждый отдельный член его, а тот, кому они принадлежат, так и в теле Христовом живем уже не мы — члены этого Тела, а живет в нас Христос¹⁸.

Через это по-новому открывается для нас, по мысли о. Сергия, заповедь о любви к ближнему. Если во Христе все мы имеем общую жизнь, то когда страдает один член (мой ближний), то страдает Христос. Поэтому моя помощь другому, милосердное отношение к ближнему есть «услуга Самому Христу¹⁹». Тогда евангельские слова «как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф 25:40)» перестают быть для нас метафорой и становятся вполне естественным следствием такого понимания Церкви и жизни в ней.

Духовный индивидуализм

В свете этого рассматривается о. Сергием основная, по его мнению, проблема современных христиан — *духовный индивидуализм*. «Мы забыли о своей связи друг с другом во Христе, что мы соделоваем свое спасение не одни²⁰». «От спасения окружающих зависит и наше спасение» — говорил о. Сергей в одной из своих бесед²¹. Этот индивидуализм и преодолевается в «покаяльно-богослужебной семье», с непрерывным освящением в таинствах, где каждый помнит о единстве во Христе с ближними и старается терпеть и восполнять их недостатки.

Так вот, основным принципом, «деви́зом» Маросейской общины были слова ап. Павла «друг друга тяготы носите и так исполните Закон Христов» (Гал 6:2). Эти слова выбиты на могиле св. прав. Алексия Мечева и изображаются на его иконах теперь. О. Сергей говорил, что только тогда нам возможно исполнить закон Христов, когда мы будем помнить, что неразрывно друг с другом связаны в одном Телe Христовом — Церкви, в которую мы входим и в которой живем через Приобщение ко Христу в Евхаристии. Поэтому, говорил о. Сергей, ссылаясь на о. Алексия, в общине иначе, чем в миру начинает пониматься труд — не как проклятие, а почти как монастырское послушание, как служение — дело Божие: «Ты должен помнить, что ты работаешь для вечности, для Христа, для Бога. Им, Иисусом Христом Сыном Божиим, должно освящаться каждое дело. А вот когда ты приходишь в храм иходишь в молитву святых, тогда ты получаешь великую силу, достигаешь высшей премирности, в мире живя²²». Единство со святыми в общине есть не только единомыслие или единство целей, а **реальное соучастие**: в Литургии, совершаемой всей Церковью (а значит и святыми), христианин становится соучастником молитвы святых. А через актуализацию единства со

¹⁸ Там же. С. 58.

¹⁹ Там же. С. 59.

²⁰ Сергей Мечев, сщмч. Слово о Церкви как о теле Христовом (Машинописный архив храма свт. Николая в Кленниках).

²¹ Там же.

²² Сергей Мечев, сщмч. Тайны богослужения. О жизни в богослужении и о приобщении к вечности // «Вы — мой путь ко Христу»... С. 242–243

святыми в Теле Христовом верующий имеет радость совместного пребывания и общения и с истинными друзьями Божиими («Вы — друзья мои» (Ин. 15:14)) и со своими братьями по общине²³.

Евхаристия и христианская жизнь (практические аспекты)

Призывая своих пасомых к постоянному участию в Таинствах о. Сергей говорит: **«если мы будем жить той благодатной жизнью, которую дает Святая Церковь, и если мы будем, по возможности, чаще прибегать к таинствам, особенно к таинству покаяния и причащения (выделено мной — К.А.), то мы <...> приобретём совершенную любовь, а совершенная любовь мало-помалу изгоняет страх, и предстанем мы пред Страшным Престолом Господа Славы как свои, радуясь близости святых и Бога, как дети, которые только и думают о том, как бы увидеть Отца и Бога, которые всю жизнь стремились как можно чаще предстать Ему (выделено мной — К.А.)»²⁴.**

Большое значение придавали о. Алексей и о. Сергей покаянному чувству, которое христианин должен испытывать, приобщаясь Евхаристических Даров. При этом о. Сергей неоднократно отмечает, что *настоящее* покаяние только начинается с Исповеди и принятия Святых Тайн, «ибо тогда-то и легко следить за собой, испытывать свою совесть»²⁵, «Покаяние только примиряет нас со Христом, соединяет же и очищает Причащение», через которое мы можем очистить все, что искажено в человеческой душе грехом²⁶.

Актуальность

Подводя итоги, следует заметить, что теперь, когда Русская Церковь находится в состоянии свободы, для нас особенно важно не потерять то, что было приобретено в горниле страданий в XX веке. Почти полностью утерянное в приходской («мирской») жизни общинное сознание вернулось в тот период, когда условия жизни российских христиан приближались к условиям эпохи Древней Церкви. Об этом писали многие подвижники тех лет.

Но самое важное, что благодаря подвижникам XX века до сих пор постепенно возвращается в нашу церковную жизнь, — это понимание центральной роли Евхаристии в жизни христианской общины и каждого верующего.

Однако, несмотря на то, что всё больше наших соотечественников переходят к практике частого Приобщения Святых Тайн, процесс создания настоящих крепких общин (или лучше: покаяльно-богослужебных семей) происходит гораздо медленнее. Молитва и участие в таинствах все ещё чаще

²³ Хондзинский П., прот. Церковный быт и общинная жизнь (по трудам священномученика Сергея Мечева) // Материалы международной конференции «Христианство и проблемы современного мира». Краков, 2012 (в печати).

²⁴ Сергей Мечев, сщмч. Слово в неделю о Страшном Суде (Машинописный архив храма свт. Николая в Кленниках).

²⁵ Сергей Мечев, сщмч. Слово к исповедникам в пятницу первой недели Великого поста (Машинописный архив храма свт. Николая в Кленниках).

²⁶ Сергей Мечев, сщмч. Слово в неделю вторую — Торжества Православия (Машинописный архив храма свт. Николая в Кленниках)

воспринимаются как часть индивидуального благочестия, что, как мы видим, противоречит мнению о. Сергия. Проблемы, связанные с пониманием богослужения, возможно стояли бы совершенно иначе, если бы само богослужение воспринималось как *совместное* служение общины (а не только клира, как бы «совершающего богослужение *для* общины») ²⁷. Обращаясь к примеру общины Христа и апостолов, о. Сергий выделяет четыре «основы» пути члена христианской общины: это «принимать семью как Божию», «пробывать с ней в единении и любви», «в служении», в желании непрестанного с ней пребывания в сем веке и в будущем» ²⁸. Хочется надеяться, что обращение к этим и другим заветам священномученика Сергия Мечева даст возможность современным христианам научиться жить настоящей церковной жизнью, объединяясь друг с другом вокруг Чаши Христовой под руководством доброго пастыря — предстоятеля.

Выводы

Родившееся из опыта христианской жизни в городе, евхаристическое богословие духовного отца Маросейской общины священномученика Сергия Мечева имеет следующие важные черты:

Евхаристия есть средоточие христианской жизни и, собственно, осуществление Церкви. Верующие объединяются через Причастие с Христом, друг с другом и со святыми в единый богочеловеческий организм. Возможность этого объединения и является целью пришествия в мир Спасителя.

Благодаря этому единству становится возможно и необходимо рассматривать дела любви по отношению к любому христианину как сделанные самому Христу, т.к. объединенные в Нём верующие имеют общую жизнь: боль или радость одного есть боль или радость каждого и Самого Христа.

Это соучастие в жизни христиан в жизни друг друга выражается в самом устройстве местного («нижнего») уровня бытия Церкви — в христианской общине. По мнению сщмч. Сергия, община в миру должна быть устроена по принципу покаяльно-богослужебной семьи: в объединении вокруг пастыря-духовника и предстоятеля при активном участии в благодатной (таинственной) жизни Церкви.

Главная проблема современных христиан — духовный индивидуализм — преодолевается через жизнь в «покаяльно-богослужебной семье», т.е. общине стремящихся к *любви* христиан с непрестанным *общением* в молитве и *освящением* в таинствах. Именно в опыте со-участия в богослужении и главное — в Евхаристии и через это — в приобщении к вечности христианин актуализирует свою причастность Телу Христову и участие в «общении святых».

Стяжать главную христианскую добродетель — любовь к ближнему человек может через активное участие в благодатной жизни Церкви, главны-

²⁷ «Мы не только покаяльная, но и богослужебная семья, я не только отец ваш, но и предстоятель церкви нашей, вы не только дети мои, но и сослужители...» («Вы — мой путь ко Христу»... С. 263.)

²⁸ Сергий Мечев, сщмч. Письма общине из ссылки. Письмо пятое // «Вы — мой путь ко Христу»... С. 273.

ми аспектами которой является возвращение к практике частого Причащения и покаянное настроение, приводящее в единстве с Христом к истинному покаянию.

Источники и литература

1. *Destivelle Н., ОР.* Встреча православной русской экклесиологии с католической экклесиологией в XIX–XX вв. // Сайт «Katehein». URL: www.katechein.ru/files/1.Ecclesiologia.doc (дата обращения: 13.03 2012).
2. *Аквилонov Е.П.* Новозаветное учение о Церкви: опыт догматико-экзегетического исследования²⁹. СПб., 1896.
3. *Аквилонov Е.П.* Церковь. Научные определения Церкви и апостольское учение о ней как о Теле Христовом, СПб., 1894.
4. *Антоний (Храповицкий), архиеп.* Нравственная идея догмата Церкви // Вера и Церковь. М., 1901. Т. 2.
5. *Афанасьев Н., прот.* Церковь Духа Святого. Париж: YMCA-Press, 1971.
6. *Воронов Л., прот.* Догматическое богословие. Клин, 2000.
7. *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М., 1991.
8. *Сергий Мечев, сщмч.* Письма общине из ссылки // «Вы — мой путь ко Христу». Сборник. М.: ПСТГУ, 2009. С. 257–290.
9. *Сергий Мечев, сщмч.* Тайны богослужения // «Вы — мой путь ко Христу». Сборник. М.: ПСТГУ, 2009. С. 55–246.
10. *Платон (Левшин), митр.* Назидательные слова: В 20 т. М., 1779–1806. Т. 8–9.
11. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894.
12. Слово в неделю о Страшном Суде; Слово к исповедникам в пятницу первой недели Великого поста; Слово в неделю вторую — Торжества Православия; Слово о Церкви как о теле Христовом (Машинописный архив храма свт. Николая в Кленниках).
13. *Смирнов С.И.* Древнерусский духовник: Исследование из истории церковного быта. М., 1913.
14. *Филарет Московский, свт.* Разговоры между испытующим и уверенным о православии Восточной Греко-Российской Церкви, с присовокуплением выписки из окружного послания Фотия, патриарха Цареградского, к Восточным Патриаршим престолом. М., 1815.

²⁹ Все ссылки приводятся в современной орфографии

15. *Фома Аквинский*. Сумма теологии: В 2 ч. М., 2006.
16. *Хомяков А.С.* Церковь Одна. ПСТБИ, 2001.
17. *Хондзинский П., прот.* Церковный быт и общинная жизнь (по трудам священномученика Сергия Мечева) // Материалы международной конференции «Христианство и проблемы современного мира». Краков, 2012 (в печати).